

Ладо Месхишвили

К 20-летию со дня смерти

Владимир Сардионович Алекси-Месхишвили принадлежал к плеяде активнейших деятелей грузинского театрального искусства, участвовавших в воссоздании грузинского театра в конце 70-х годов прошлого столетия.

10 октября 1881 года 24-летний Ладо Месхишвили дебютировал на профессиональной грузинской сцене и с тех пор в течение почти сорока лет не оставлял театра.

Одна из первых ролей, исполненных Ладо Месхишвили в театральном сезоне 1881—82 года (Химшиашвили в пьесе Д. Эристави «Родина»), уже определила его амплу трагика. С тех пор, совершенствуясь в своем творчестве, Месхишвили стал одним из талантливейших и виднейших актеров.

До 1889 года Ладо Месхишвили работал в грузинском театре, затем выехал в Россию и, прекрасно владея русским языком, с успехом выступал на русской сцене. В 1893 году, вернувшись на родину, Месхишвили работает сначала в Тифлисе, а затем с 1896 по 1905 год возглавляет Кутаисский театр.

Заслуги Ладо Месхишвили в развитии грузинского театра весьма значительны. Своим актерским дарованием он высоко поднял значение театра в общественной жизни. Его талантливые выступления на сцене привлекали массу зрителей и неизменно заканчивались овациями в честь артиста. Он пользовался большой популярностью у грузинского народа, и недаром его называли не иначе как «наш Ладо».

В развитии грузинского театра Месхишвили сыграл большую роль как исполнитель ролей классического репертуара. Выступив в 1883 году в роли Гамлета, он в последующем сделался пропагандистом лучших образцов классической драматургии.

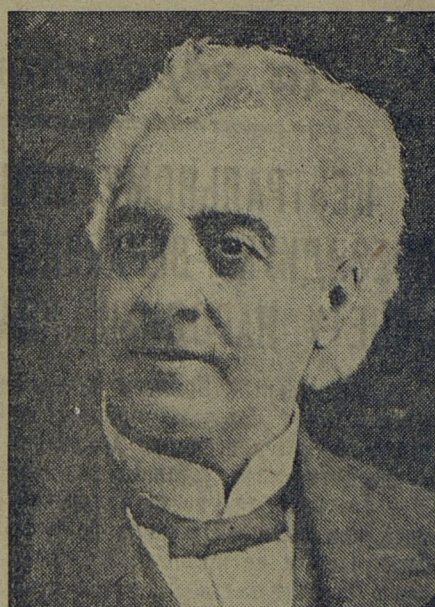
Западно - европейская классика, широко пропагандируемая Ладо Месхишвили на сцене, принесла огромную пользу молодому поколению грузинских артистов.

Ладо Месхишвили был посетителем большой театральной культуры, актером реалистической школы. Он воспитал и вывел на широкий творческий путь плеяду виднейших артистов и режиссеров грузинского театра. Ладо Месхишвили стремился передать свои знания и опыт своим ученикам и товарищам по сцене. Он был заботливым и взыскательным воспитателем, требовал от артиста искренности в создании сценического образа.

Характерен в этом отношении один документ — доклад Месхишвили о положении грузинского театра. Будучи в 1895—96 году режиссером тифлисской грузинской драматической труппы, Месхишвили писал в своем докладе о недостатках театра:

«...Немало мешает успеху и односторонность развития артистов. Возникает потребность иметь при театре несколько больше выдающихся изданий по сценической отрасли и в области литературы вообще, чтобы дать возможность артистам знакомиться с новейшими образцами современной литературы. Желательно было бы, по возможности, устраивать для молодых артистов раз или два в неделю лекции по театральному искусству. Это даст им возможность заполнить досуг с большей пользой, чем до сих пор, и научит их более критически относиться к своим ролям и обязанностям... У большинства грузинских артистов замечается плохая привычка «прислушиваться» к своим ролям во время репетиции и знать роль «на слух», вместо того, чтобы изучать ее дома в свободное время. Понукание же и вообще работа под угрозой штрафов, по-моему, не имеет под собой разумной почвы, так как грузинский театр, находясь под влиянием коллегияльного, нравственного управления, не может походить на частную эксплоатацию чужого труда, при которой штрафы являются источником дохода. Театр должен стоять на более нравственной, воспитательной почве и поэтому его руководителям необходимо довести постепенно до сознания каждого, что театр требует разумного отношения к себе, а не труда наемных ремесленников».

Грузинский театр существовал при поддержке передовой части общества и отдельных, преданных делу развития национальной культуры деятелей.

Очень часто Месхишвили терпел материальные невзгоды, но был готов лишиться всего в интересах театра.

Высокая принципиальность Месхишвили в вопросах развития театра и роста культуры актера была общеизвестна.

Воспитанный в атмосфере национально-освободительного движения второй половины XIX столетия Месхишвили помогал своей театральной деятельностью пропаганде идей классовой борьбы и свержения царизма. В годы, предшествовавшие первой русской революции, он строил свой репертуар в основном из пьес, созвучных рабочему движению, и своим мастерским исполнением ролей зажигал в зрителе чувство протеста против бесправия и угнетения.

В 1905 году в Кутаисском театре Ладо Месхишвили читал на сцене революционные стихи. Чтение одного из стихотворений (о 8-часовом рабочем дне) закончилось демонстрацией зрителей против царизма, и Ладо Месхишвили был арестован, как виновник «беспорядков».

Свое отношение к господствовавшим классам Ладо Месхишвили четко выразил в 1905 году на одном собрании дворянства в Кутансе, где его упрекали в постановке пьес, направленных против буржуазии.

Месхишвили сказал: «...Я не принадлежу дворянству. Я принадлежу всему народу. Я не деньгам служу, а сцене и своим убеждениям. Никакими деньгами меня никто не подкупит и не заставит сказать то, что противоречит моим убеждениям. Видимо имеется в виду «Кай Гракх». Что же сказал я в этой пьесе? Я показал дворянам их недостатки, их уместную и моральную бедность, их ничтожество в современной жизни...».

Ладо Месхишвили, будучи тесно связан с русской культурой, с русским театром, часто выезжал в Россию для участия в гастрольных спектаклях на русской сцене. Он выступал в нескольких ролях и в Московском художественном театре.

В 1913 году грузинская общественность отметила 30-летие творческой деятельности Ладо Месхишвили. Его приветствовали представители культурных организаций всего Закавказья. Много приветствий было получено из России.

В 1915 году Ладо Месхишвили переехал в Москву, выступал на сцене, снимался в кинокартинах.

В Москве Ладо Месхишвили жил до 1920 года, принимая активное участие в общественной жизни.

Тяжело заболев, Месхишвили в 1920 году вернулся в Грузию. В его родной стране тогда хозяйничали меньшевики, абсолютно не заботившиеся о грузинском театре и его деятелях. Ладо Месхишвили умер 24 ноября 1920 года в темной каморке, не имея денег даже на стакан молока.

Полулегальная газета «Коммунисти» писала в некрологе:

«...Сегодня, когда Грузию вот-вот осветят лучи солнца свободы, лучи, которые создадут для искусства подлинную свободу творчества, мы предлагаем земле этого маститого мастера...».

С тех пор прошло 20 лет. Грузинский народ хранит память о выдающемся деятеле дореволюционного грузинского театра, замечательном артисте, благородное сердце которого всегда дышало любовью к народу.

Г. БУХНИКАШВИЛИ.